

weibliche Identität ausbilden zu müssen und andererseits zu realisieren, daß das Sprechen einer Frau als Anmaßung angesehen wird. Das Patriarhat spricht der Frau jegliche Kulturleistung ab und fährt dabei mit schweren Geschützen auf» [8, S. 9].

Женщинам так и не удастся пересоздать свой мир, увидеть его другими глазами, не засланными пеленой патриархальных установок. Пьеса заканчивается тем, что нежный голос говорит словами из «Теогонии» Гесиода. Героини же больше не произносят ни слова. То, что задумывалось ими как попытка познания, началось патриархальным мифом им же и закончилось. Сами же они обречены на молчание.

Подводя итог, можно сказать, что в своей пьесе «Стена» Эльфрида Елинек проблематизирует формирование женской идентичности на примере созданных патриархальным общественным дискурсом образов. Автор создает своеобразные карикатуры писательниц Ингеборг Бахман, Сильвии Плат и Марлен Хаусхофер. Каждая из них обращалась в своем творчестве к образу стены, который здесь рассматривается как символ ложного познания.

Список использованной литературы

1. Jelinek, E. Der Tod und das Mädchen 5. Die Wand [Электронный ресурс] / E. Jelinek // Homepage. – Режим доступа: <https://www.elfriedejelinek.com/> – Дата доступа: 09.05.2022.
1. Jelinek, E. Der Tod und das Mädchen V (Die Wand) / E. Jelinek // Der Tod und das Mädchen I–V : Prinzessinnendramen / E. Jelinek. – Berlin : BvT Berliner Tagenbuch Verlags GmbH, 2004. – S.101–143.
2. Strigl, D. Die Wand: nichts dahinter – oder doch? Zu Elfriede Jelineks kritischer Lektüre von Marlen Haushofers Roman in Tod und das Mädchen V / D. Strigl // Lob der Oberfläche : Zum Werk von Elfriede Jelinek ; ed.: T. Eder, J. Vogel. – München : Wilhelm Fink Verlag, 2010. – S. 87–102.
3. Pommé, M. Ingeborg Bachmann – Elfriede Jelinek: intertextuelle Schreibstrategien in Malina, Das Buch Franza, Die Klavierspielerin und Die Wand / M. Pommé. – St. Ingbert : Röhrig Universitätsverlag, 2009. – 467 S.
4. Jelinek, E. Der Krieg mit anderen Mitteln / E. Jelinek // Die Schwarze Botin – 1983. – № 21. – S. 149–153.
5. Strigl, D. Die Wand: nichts dahinter – oder doch? Zu Elfriede Jelineks kritischer Lektüre von Marlen Haushofers Roman in Tod und das Mädchen V / D. Strigl // Lob der Oberfläche : Zum Werk von Elfriede Jelinek ; ed.: T. Eder, J. Vogel. – München: Wilhelm Fink Verlag, 2010. – S. 87–102.
6. Haushofer, M. Die Wand / M. Haushofer. – Berlin: List Taschenbuch, 2020. – 285 S.
7. Meyer, A.-E.: Elfriede Jelinek im Gespräch mit Adolf-Ernst Meyer. / Meyer, A.-E. // Sturm und Zwang. Schreiben als Geschlechterkampf. – Hamburg: Verlag Klein, 1995. – S. 7–74. S. 9.

Н. В. Иванова,

магистрант (Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Гомель, Беларусь)

АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ПОЭЗИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию военной лирики в контексте мифологических женских образов. В поэзии 1941 – 1942 годов преобладает архетипический образ Гестии (Весты), самой почитаемой из богинь античного мира, девственной хранительницы домашнего очага, спасительницы и защитницы страждущих. Сама композиция многих стихотворений-посланий сходна с молитвой. В поэзии 1942 – 1944 годов чаще всего проявляется архетипический образ Афины (Минервы), богини справедливой войны. Далее, в поэзии последних военных и послевоенных лет чаще встречаются воплощения Деметры (Цереры), Великой матери, связанной с хтоническими и заупокойными культами богини плодородия и вечной жизни. Такое возрождение духовного наследия прошлых эпох представляет собой заполнение культурологической лакуны, обусловленной*

атеизмом советской идеологии.

Ключевые слова: архетипический образ; Афина; Великая Отечественная война; Гестия; Деметра; лирика; патриотизм; поэзия; соборность.

N. V. Ivanova.

master student (Francisk Skorina Gomel State University, Gomel, Belarus)

ARCHETYPAL FEMALE IMAGES IN THE POETRY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. *The article is devoted to the study of military lyrics in the context of mythological female images, which is the novelty of the study. The poetry of 1941-1942 is dominated by the archetypal image of Hestia (Vesta), the most revered of the goddesses of the ancient world, the virgin guardian of the hearth, savior and defender of the suffering. The very composition of many epistle poems is similar to prayer. In the poetry of 1942-1944, the archetypal image of Athena (Minerva), the goddess of just war, is most often manifested. Further, in the poetry of the last war and post-war years, incarnations of Demeter (Ceres), the Great Mother, associated with the chthonic and funeral cults of the goddess of fertility and eternal life, are more common. Such a revival of the spiritual heritage of past epochs represents the filling of a cultural gap caused by the atheism of Soviet ideology.*

Key words: *archetypal image; Athena; Great Patriotic War; Hestia; Demeter; lyrics; patriotism; conciliarity.*

«У войны не женское лицо» – именно этими словами начинается роман Алеся Адамовича «Война под крышами» [1, с. 5]. Действительно, такие исконно женские качества, как доброта, мягкость, чуткость, эмоциональность трудно сочетаются с ужасами и лишениями военного времени. Однако, к сожалению, женщины и война – одна из вечных тем в мировой литературе.

Древняя мудрость гласит, что полёт совы начинается с приходом сумерек. Обычно литературные произведения, связанные с историческими катаклизмами, создаются не их очевидцами и участниками, а появляются спустя значительное время. Однако и сам период Великой Отечественной войны, и послевоенные годы породили огромное количество шедевральных образцов лирики, художественная значимость которых с течением времени лишь возрастает.

Удар трагической реальности о хрупкий мир женственности отозвался мощным поэтическим аккордом. Особый интерес представляет исследование поэзии времён Великой Отечественной войны в контексте мирового литературного процесса, а также женских архетипических образов.

Архетипом называется общий, первичный первобытный образ, универсальный символ, заложенный в коллективном бессознательном и независимый от внешнего восприятия. Архетипы неизменны в каждом поколении и в каждой культуре. Данное слово было введено в широкий обиход К. Г. Юнгом в статье «Инстинкт и бессознательное» в 1919 году [2]. Следует различать образ-архетип и архетипический образ. Если первый – изначален и (в отличие от символа) ничего не означает, будучи равным самому себе, то архетипический образ – часть образа, независимая от внешнего восприятия, в которой угадывается архетип [3].

Американским исследователем Шиной Болен были выделены 11 женских архетипических образов. Важнейшие из них и наиболее часто встречающиеся – то Артемида, Афина, Гестия, Гера, Деметра, Персефона, Афродита, Геба, Фортуна, Геката [4, с. 5].

ГЕСТИЯ

Поэзия Великой Отечественной войны породила вереницу пленительных женских образов. Один из самых известных – адресат стихотворения-послания К. Симонова «Жди меня...» (июль 1941 г.). Очень тёплая, проникновенная интонация этого шедевра любовной лирики находила путь к сердцам миллионов солдат. Стихотворение, передававшееся и из уст в уста, и в рукописных списках, стало поистине народным. В то же

время оно (по выражению Эдит Пиаф) не для всех, а для каждого. У стихотворения есть конкретный адресат – супруга К. Симонова, актриса Валентина Серова. Между тем оно было обращено ко всем женщинам, ждущим возлюбленных, мужей, сыновей, братьев и отцов с фронта. Верность, беззаветная преданная любовь становится мощной силой-оберегом, а сам адресат наделяется качествами древнейшей богини-берегини, соотносящейся с архетипическим образом Гестии (Весты), девственной хранительницы домашнего очага, неподкупной, верной своему долгу, всемилостивой, всепрощающей спасительницы, самой почитаемой из богинь античности.

У древних греков бытовала поговорка "начинать с Гестией", служившая синонимом успешного и правильного начала всякого дела. Всякое священнодействие начиналось с жертвоприношения этой богине [4, с. 32]. Мы полагаем, что именно архетип Гестии преобладает в военной поэзии начала войны, 1941 – 1942 года.

*Жди меня, и я вернусь,
Все смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: - Повезло.
Не понять не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.*

(К. Симонов, «Жди меня») [5].

Та, что с любовью ждёт, надеется и верит. И дарит веру, надежду и любовь. Мы полагаем, что к архетипу Гестии восходит и воплощение христианской Божественной Мудрости – святой Софии, матери Веры, Надежды и Любви, которой посвящён главный храм в Византии. Здесь также нельзя не провести параллели с образами Сольвейг и Пенелопы.

Гестия в военной лирике – это и сестра милосердия, и верная жена, и нежная мать, и сестра, и любящая дочь, все те, кто обеспечивают надёжный тыл, спасают и вселяют веру в Победу. К этому же архетипическому образу восходит и лирическая героиня Ю. Друниной из автобиографического стихотворения, посвящённого будням фронтовой медсестры.

*Глаза бойца слезами налиты,
Лежит он, напряженный и белый,
А я должна приросшие бинты
С него сорвать одним движеньем смелым.
Одним движеньем – так учили нас.
Одним движеньем – только в этом жалость.
Но, встретившись со взглядом страшных глаз,
Я на движенье это не решалась.
На бинт я щедро перекись лила,
Стараясь отмочить его без боли.*

*Не надо рвать приросшие бинты,
Когда их можно снять почти без боли.
Я это поняла, поймешь и ты.
Как жалко, что науке доброты
Нельзя по книжкам научиться в школе!*

(Ю. Друнина, «Бинты») [6].

Родина в образе Гестии-хранительницы предстаёт в стихотворении Ольги Берггольц, датированном

осенью 1941 года:

*Я говорю, держа на сердце руку,
так на присяге, может быть, стоят.
Я говорю с тобой перед разлукой,
страна моя, прекрасная моя.
О, что мой страх, что смерти неизбежность,
испепеляющий душевный зной
перед тобой – незыблемой, безбрежной,
перед твоей вечерней тишиной?*

*Умру, – а ты останешься как раньше,
и не изменятся твои черты.
Над каждой твоею черной раной
лазоревые вырастут цветы.*

(О. Берггольц, «Осень 41 года» 1941 г.) [7].

Всё о той же Гестии-спасительнице – стихотворение Веры Инбер «Заботливая женская рука»:

*Когда от бомб в стропилах чердака –
Мгновенье – и строенье загорится,
на уже в пожарной рукавице,
Заботливая женская рука.*

*Под градом пуль, под орудийный гром,
Под гул артиллерийского приboя,
Она бесстрашно вынесет из боя
И раны перевяжет под огнем.*

*За Родину, за свой родной очаг,
За детскую каштановую челку,
За детский голос, чтобы не умолк он,
За город, чтоб в него не вторгся враг...*

(В. Инбер, «Заботливая женская рука», сентябрь 1941 г.) [8].

Стихотворение Эмили Бояршиновой «Мои героини» также посвящено юным фронтовичкам – спасительницам Родины.

*Здесь, над Волгою
Небо спокойно и сине,
Словно не было
Той самой страшной из войн.
Здесь прошли вы с боями,
Мои героини,
Чтоб спасти синеву
Над моей головой.*

(Э. Бояршинова, «Мои героини»).

По нашему мнению, к этому же образу восходит и Богоматерь, Пресвятая дева Мария, к которой взывают о защите страждущие. Характерно, что многие стихи начала ВОВ написаны в виде послания, обращения и по структуре напоминают молитву, мольбу о защите.

*О, любовь моя, жизнь и радость,
дорогая моя земля!*

Из отрезанного Ленинграда

вижу свет твоего Кремля.

(О. Берггольц, «К сердцу Родины руку тянет... », октябрь 1941 г.)[10].

Свято место пусто не бывает. Данные стихи - яркий показатель заполнения духовной лакуны, порождённой атеизмом советской идеологии.

Ещё одно воплощение Гестии – адресат стихотворения-послания А. Суркова «Бьётся в тесной печурке огонь»:

Бьётся в тесной печурке огонь.

На поленьях смола – как слеза.

И поёт мне в землянке гармонь

Про улыбку твою и глаза.

Мне в холодной землянке тепло

От моей негасимой любви.

(А. Сурков, ноябрь 1941 г.)[11]

Показательно, что мотив спасения часто связан с образом пламени. Согласно пифагорейской космогонии, Гестия не просто хранит домашний очаг. Она его центральный огонь, центр Космоса. Древние римляне считали также священный негасимый огонь в храме Весты центром Вселенной. В первом помещении всякого римского дома, вестибule, посвящённом Весте, также горел негасимый домашний очаг. Она была символом единства народа и защитницей государства Древнего Рима. Вокруг её очага римляне как бы объединялись в одну семью [4, с. 32]. Мы полагаем, что Вечный огонь на Могиле Неизвестного солдата в Москве и в других городах также восходят к культу негасимого домашнего очага Гестии-Весты и символизируют единство советского народа в борьбе с фашизмом.

АФИНА

Закономерно, что в поэзии 1942 – 1944 годов и в поэзии поэтов-фронтовиков вообще преобладает архетипический образ Афины, богини справедливой войны. Именно этот образ чаще всего находит воплощение в лирике Юлии Друниной:

Я только раз видала рукопашный,

Раз – наяву. И тысячу – во сне.

Кто говорит, что на войне не страшно,

Тот ничего не знает о войне (1944 г.) [12.]

Афина воспитана, как хороший солдат. Это не соперница (в отличие от Артемиды), а верная соратница мужчин на поле брани.

Я не привыкла,

Чтоб меня жалели,

*Я тем гордилась,
что среди огня
Мужчины в окровавленных шинелях
На помощь звали девушку - Меня... [13].*

*Качается рожь несжатая .
Шагают бойцы по ней .
Шагаем и мы –
девчата ,
Похожие на парней .
Нет, это горят не хаты –
То юность моя в огне .
Идут по войне девчата ,
Похожие на парней (1942 г.) [14] .*

*Мне близки армейские законы,
Я недаром принесла с войны
Полевые мятые погоны
С буквой «Т» — отличьем старины.
Я была по-фронтовому резкой,
Как солдат, шагала напролом,
Там, где надо б тоненькой стамеской,
Действовала грубым топором.
Мною дров наломано немало,
Но одной вины не признаю:
Никогда друзей не предавала —
Научилась верности в бою [15].*

Одно из самых ярких воплощений архетипа Афины – стихотворение Друниной «Зинка».

*Зинка нас повела в атаку.
Мы пробилась по черной ржи,
По воронкам и буеракам
Через смертные рубежи.*

*Мы не ждали посмертной славы.-
Мы хотели со славой жить.
Почему же в бинтах кровавых
Светлокосый солдат лежит? (1944 г.) [16].*

ДЕМЕТРА

Один из самых популярных плакатов периода Великой Отечественной войны – «Родина-мать зовёт» (худ. Ираклий Тоидзе). В поэзии конца ВОВ, а также послевоенных лет превалирует архетипический образ Деметры, богини плодородия, архетип Великой Матери. Одно из самых знаменитых послевоенных стихотворений – «Победительница» Веры Инбер (1946 г.):

*Снег, бездорожье, горячая пыль, суховей.
Минное поле, атака, свинцовая вьюга —
Все испытала, в походной шинели своей,*

Ты, боевая подруга.
Ты уезжала с заводом своим на Урал.
Бросила дом свой, ни разу о нем не заплавав.
Женским рукам удивлялся горячий металл,
Но покорялся, однако.
Мы — победители. Пушечный грохот утих.
Минуло время тяжелой военной заботы.
Вспомнила ты, что, помимо профессий мужских,
Женщина прежде всего ты.
Мартовский солнечный день. Голубая капель
Точит под крышей себе ледяную лазейку.
В комнате тихо, светло. У стены — колыбель
Под белоснежной кисейкой.
Мягкую обнял подушечку сонный малыш.
Нежное солнце сквозит в золотых волосенках.
Руку поднявши, ты шепчешь: «Пожалуйста... тишии,
Не разбудите ребенка». [17]

Данное стихотворение наглядно иллюстрирует эволюцию архетипов: на смену Афине-воительнице приходит Деметра-Хтония, Великая Мать-Сыра земля.

Земная энергия Деметры, тесно связанная с хтоническими и заупокойными культами, на наш взгляд, ярко появляется в стихотворении Л. Татьяничевой «Суровый танец» (1965 г.). Женщины, проводившие на войну сыновей, мужей, братьев и отцов, работающие и за бабу, и за мужика, словно бы исполняют в чистом поле ритуальную пляску во имя продолжения новой жизни.

И на току,
И в чистом поле
В войну я слышала не раз:
— А ну-ка, бабы,
Спляшем, что ли!
И начинался сухопляс.
Без музыки.
Без вскриков звонких,
Сосредоточены, строги,
Плясали бабы и девчонки,
По-вдови повязав платки.
Не павами по кругу плыли,
С ладами чуткими в ладу,
А будто дробно молотили
Цепами горе-лебеду.
Плясали, словно угрожая
Врагу:
— Хоть трижды нас убей,
Воскреснем мы и нарожаем
Отечеству богатырей!
Наперекор нелёгкой доле,
Да так, чтобы слеза на глаз,

*Плясали бабы в чистом поле
Суровый танец –
Сухопляс. [18]*

Архетипический образ Деметры, Матери-Сырой Земли, ярко проявлен в культовом стихотворении С. Орлова «Его зарыли в шар земной» (1944 г.).

*Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья, солдат простой,
Без званий и наград.
Ему как мавзолее земля –
На миллион веков,
И Млечные Пути пылят
Вокруг него с боков.
На рыжих скатах тучи спят,
Метелицы метут,
Грома тяжелые гремят,
Ветра разбег берут.
Давным-давно окончен бой...
Руками всех друзей
Положен парень в шар земной,
Как будто в мавзолее... [19]*

Мы полагаем, архетипический образ Деметры-Хтонии проявляется в монументе «Родина-Мать зовёт», расположенном на Мамаевом кургане.

Следует отметить, что Соборность как черта русского менталитета отождествляет образы матери и Родины, а тема материнской любви звучит в унисон с темой патриотизма. Один из ярких примеров – стихотворение Л. Татьянической «Ей приснилось, что она – Россия», 1964 г.

*Пуля, жизнь скосившая сыновью,
Жгучей болью захлестнула мать.
Некого с надеждой и любовью
Ей теперь под кров свой ожидать!
От глухих рыданий обессила,
Задремала. И приснилось ей,
Будто бы она – сама Россия,
Мать ста миллионов сыновей.
Будто в поле, вихрем опалённом,
Где последний догорает бой,
Кличет, называя поимённо,
Сыновей, что не придут домой.
Беззаветно храбрых и красивых,
Жизнь отдавших, чтоб жила она...
Никогда их не забыть России,
Как морей не вычерпать до дна...
Свет дымится; он пропитан кровью.
Меж убитых тихо мать идёт*

*И с суровой терпеливой скорбью
В изголовье Вечность им кладёт.
А в душе не иссякает сила.
И лежит грядущее пред ней,
Потому что ведь она – Россия,
Мать ста миллионов сыновей!* [20]

Список использованной литературы

1. Адамович, А.М. Война под крышами / А.М. Адамович. – Москва: Ордена Трудового Красного Знамени Военное издательство Министерства обороны СССР, 1980. – 390 С.
2. Юнг, К.Г. Инстинкт и бессознательное [Электронный ресурс]. – Режим доступа: jung-karl-gustov-instinkt-i-bessoznatelnoe-filosoff.org_.pdf_ – Дата доступа: 03. 10. 2022.
3. Квакин, А.В. Архетип и ментальность в контексте истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kvakin.ru>. – Дата доступа: 01. 10. 2022.
4. Болен, Д.Ш. Богини в каждой женщине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bookscafe.net/read/bolen_dzhindzhin_shinoda_bolen_bogini_v_kazhdoy_zhenschine-164933.html#p2. – Дата доступа: 30. 09. 2022.
5. Симонов, К.М. Жди меня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/32975/zhdi-menya-i-ya-vernus>. – Дата доступа: 02. 10. 2022.
6. Друнина, Ю.В. Бинты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/47477/binty>. – Дата доступа: 02. 10. 2022.
7. Берггольц, О.Ф. Осень 41 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/41365/osen-sorok-pervogo>. – Дата доступа: 02. 10. 2022.
8. Инбер, В.М. Заботливая женская рука [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://blokada.otrok.ru/poetry/inber6.htm>. – Дата доступа: 02. 10. 2022.
9. Бояршинова, Э. И. Мои героини [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://parnasse.ru/poetry/lyrics/military/konkurs-na-temu-geroini-voenyh-let.html>. – Дата доступа: 28. 09. 2022.
10. Берггольц, О.Ф. К сердцу Родины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://itexts.net/avtor-olga-fedorovna-berggolc/126839-leningradskiy-dnevnik-sbornik-olga-berggolc/read/page-2.html>. – Дата доступа: 28. 09. 2022.
11. Сурков, А.А. Бьётся в тесной печурке огонь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rupoem.ru/surkov/betsya-v-tesnoj.aspx>. – Дата доступа: 01. 10. 2022.
12. Друнина, Ю.В. Я столько раз видала рукопашный [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rupoem.ru/drunina/ya-stolko-raz.aspx>. – Дата доступа: 03. 10. 2022.
13. Друнина, Ю.В. Я не привыкла, чтоб меня жалели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/47485/ya-ne-privykla>. – Дата доступа: 03. 10. 2022.
14. Друнина, Ю.В. Качается рожь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=560884&p=1>. – Дата доступа: 03. 10. 2022.
15. Друнина, Ю.В. Мне близки армейские законы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://95.216.60.147/yuliya-drunina-mne-blizki-armejskie-zakony/?__cpo=aHR0cHM6Ly9ydXN0aWgucnU. – Дата доступа: 03. 10. 2022.
16. Друнина, Ю.В. Зинка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://95.216.5.93/drunina/myleglu.aspx?__cpo=aHR0cHM6Ly9ydXBvZW0ucnU. – Дата доступа: 03. 10. 2022.

17. Инбер, В.М. Победительница [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rupoem.ru/inber/sneg-bezdorozhe-goryachaya.aspx>. – Дата доступа: 01. 10. 2022.
18. Татьяничева, Л.К. Суровый танец [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gorodstih.ru/tatyanicheva/surovyj_tanets – Дата доступа: 28. 09. 2022.
19. Орлов, С.С. Его зарыли в шар земной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rustih.ru/sergej-orlov-ego-zaryli-v-shar-zemnoj/>– Дата доступа: 28. 09. 2022.
20. Татьяничева, Л.К. Ей приснилось, что она – Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Дата доступа: 15. 09. 2022.

Р. М. Ковалева,

канд. филол. наук, доцент (Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь)

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ В ФОЛЬКЛОРНОМ, ЛИТЕРАТУРНОМ, НАУЧНОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

***Аннотация.** В статье основное внимание уделяется фольклору как вербальному носителю культурной памяти в его соотношении с антефольклорной и постфольклорной стадиями развития культуры. Обосновывается выделение пяти типов дофольклорного геноавтора: трудового, бытового, площадного, мистического и неврологического типа. Доказывается, что фольклорное творчество традиционного типа в отличие от дофольклорного уже полностью относится к искусству памяти/воспоминания/воссоздания. Показывается, что «самостирающиеся следы» дофольклорного творчества проявляются в традиционном фольклоре как их наличие / отсутствие. Предлагается классификация фольклорной памяти, основанная на принципе длительности. Выясняется, что для фольклора реальны четыре вида памяти: короткая, исторически ограниченная, длинная и глубокая, к которым добавляется ложная, возникающая в результате искусственной деформации народной памяти и произвольной интерпретации фольклора в научной литературе.*

***Ключевые слова:** виды фольклорной памяти; геноавтор; культурная память; постфольклорная стадия; фольклорный «автор».*

R. M. Kovaleva,

PhD, Ass.Professor (Belarusian State University, Minsk, Belarus)

CULTURAL MEMORY IN FOLKLORE, LITERARY & SCIENTIFIC REFRACTION

***Abstract.** The article focuses on folklore as a verbal carrier of cultural memory in its relation to the ante-folklore and post-folklore stages of culture development. The allocation of five types of pre-folklore gene author is substantiated: labor, household, areal, mystical and neurological types. It is proved that folklore creativity of the traditional type, in contrast to pre-folklore, is already fully related to the art of memory/remembrance/recreation. It is shown that "self-erasing traces" of pre-folklore creativity appear in traditional folklore as their presence / absence. A classification of folklore memory based on the principle of duration is proposed. It turns out that four types of memory are real for folklore: short, historically limited, long and deep, to which is added false, resulting from the artificial deformation of folk memory and arbitrary interpretation of folklore in scientific literature.*

***Key words:** cultural memory; folklore author; genoauthor; post-folklore stage; types of folklore memory.*

История науки свидетельствует, сколь трудно дать определение ее основополагающим понятиям таким образом, чтобы дефиниция удовлетворяла всех. Не являются исключением, а скорее ярким примером, понятия память, фольклор, литература, культура: дефиниции каждого из них исчисляются десятками. С семиотической